

Деловой Петербург, №34 (10 марта 2015 г.)

ВЛАДИСЛАВ ГУЗЬ: Банковский корабль прошел через шторм

Председатель правления банка «Санкт-Петербург», входящего в топ-20 России, о множестве рисков, проблемных заемщиках, санации «Таврического» и возможностях для роста, которые открываются в кризис.

Каково текущее состояние банковского сектора, с какими показателями вышли банки в 2015 год? Как себя чувствует региональный рынок на фоне российского?

- Вообще, весь предыдущий год был для банковской системы достаточно интересным, хотя и напряженным. Но с прошлым годом банки справились очень достойно.

В 2014 году реализовались практически все риски, какие только могли реализоваться. Произошло закрытие западного рынка капитала, в конце года была сумасшедшая динамика валютного курса и увеличение ключевой ставки, как следствие - нервное тревожное поведение вкладчиков. То есть все, что могло быть, случилось.

Тем не менее банковская система продолжает существовать и функционировать, и коллапса никакого не произошло. Есть отдельные проблемные кейсы - санации, временные администрации, отзвы лицензий, на которые рынок теперь не так нервно реагирует, как в начале 2014 года. Поэтому в ситуации, которую можно охарактеризовать как «идеальный шторм», банковский корабль пока держится на плаву.

Многие банки в 2014 году понесли убытки на валютном и фондовом рынках, на реализации кредитных, процентных рисков, но есть и достаточно позитивные примеры. Банк «Санкт-Петербург», например, неплохо закончил год с прибылью 6 млрд рублей, увеличив все основные объемные показатели.

В 2014 году прибыль российских банков сократилась на 40%. Насколько эта ситуация критична для системы?

- Размер прибыли и убытков напрямую влияет на капитал банка, с учетом закрытия рынков капитала осталось два источника. Первый и основной - это заработанная прибыль, поэтому те банки, которые эту прибыль зарабатывают, могут направить ее в капитал и получить запас плавучести. Второй - это действия государства по определению перечня банков, которые будут докапитализированы. В этом плане у нас оба фактора находятся в позитиве, есть достаточно серьезный запас по капиталу, норматив достаточности капитала в 2014 году превысил 13% (при обязательном нормативе 10%), есть хорошая прибыль, также мы вошли в перечень банков, которые могут быть докапитализированы.

В каком случае банк обратится к правительству за средствами для докапитализации? Лишь небольшое число банков могут претендовать на господдержку, готовы ли вы кредитовать другие банки, которые не вошли в перечень?

- Мы, безусловно, планируем дальнейшее развитие банка, и для этого нужен дополнительный капитал. С учетом того, что западные рынки капитала закрыты, мы, скорее всего, воспользуемся возможностью докапитализации через АСВ.

Что касается кредитования других банков, то совершенно точно это не обязанность более крупных банков - поддерживать своих коллег по цеху, которые не вошли в этот перечень. Межбанковский рынок достаточно активно функционирует, и перераспределение денег Центробанка, полученных на аукционах репо, происходит. Другое дело, что межбанковские кредиты достаточно короткие, банки друг друга кредитуют на срок от 1 до 7 дней в рамках установленных лимитов. Поэтому деньги, которые будут привлечены от государства, конечно же, пойдут на кредитование реальной экономики, корпоративного и розничного секторов, а межбанк для нас не самоцель, никаких специальных задач для себя мы здесь не ставим. И государство так же. Во всяком случае в тех материалах, которые присылались по порядку докапитализации, также ничего такого не требуется.

Какой риск из перечисленных вами в прошлом году был самым значимым? Смогли ли банки заработать на динамике валютного курса?

- Самый серьезный риск, который реализовался, - это был процентный риск, связанный с повышением ключевой ставки. По результатам I квартала будет ясно, какое именно влияние это событие оказало на процентную маржу, выручку и прибыль банков.

Стоимость привлечения средств стала существенно выше в одночасье, а кредитные портфели гораздо более инерционны. Банки, во всяком случае мы, не делали резких повышений ставок по действующим кредитам. Так что образовался временной лаг примерно в 2 месяца, поскольку мы начали повышать ставки лишь с 1 февраля. В среднем у нас повышение по действующим кредитам произошло не более чем на 3%. Ранее средняя ставка по кредитному портфелю в целом по банку была около 11% годовых.

Смогут ли компании обслуживать более дорогие кредиты в условиях стагнации экономики?

- Видите ли, помимо повышения ключевой ставки есть еще и инфляция, которая сейчас как минимум догнала, а как максимум уже превысила ключевую ставку. Соответственно, со временем мы можем вернуться к ситуации, как несколько лет назад, когда кредитная ставка 20% воспринималась абсолютно нормально и закладывалась в издержки и бизнес-планы компаний. Поэтому если инфляция останется на текущем уровне, то экономика сама придет к этой ставке. Естественно, часть компаний уйдет с рынка, но основные игроки останутся и продолжат работу. В любой отрасли есть лидеры и аутсайдеры.

Сейчас все меры, которые предпринимаются государством по поддержке банковской системы, уже озвучены, есть меры и по поддержке кредитного спроса - это гарантии по кредитам малому и среднему бизнесу, субсидирование процентной ставки сельскому хозяйству, поддержка ипотечного рынка. Так что сейчас вопрос уже за экономикой, насколько она сможет адаптироваться ко всем новым условиям.

Какие отрасли для вас сейчас в зоне риска?

- Безусловно, это все участники рынка, которые связаны с импортом, валютный риск еще есть, и он не до конца реализовался. На такие компании мы смотрим осторожно. Также могут быть проблемы у предприятий машиностроения, так как они напрямую связаны с инвестиционным спросом, который сейчас существенно снизился.

Автодилеры сейчас плохо себя чувствуют. Что касается застройщиков, мы на них смотрим осторожно, но без пессимизма. Какие бы ни прогнозировали проблемы на строительном рынке, неудовлетворенный спрос на жилье в России еще настолько велик, что его достаточно сложно убить кризисом.

Стали ли клиенты чаще обращаться за пролонгацией кредитов, изменением условий возврата долга?

- Сейчас компаниям досрочно рефинансировать кредит невыгодно, поскольку сразу последует повышение ставки. Например, раньше клиенты в конце или начале года всегда старались гасить кредиты, чтобы в так называемый мертвый сезон после новогодних праздников не платить лишние проценты.

А в этом году такого не было. Все, у кого были кредиты, - никто не поторопился досрочно их погасить, все остались с деньгами на руках.

Какой сейчас в банке уровень просрочки, какие ожидания?

- По результатам года доля просрочки в портфеле кредитов юрлицам составила 2,7%, в розничном портфеле - менее 1,5%. Конечно, мы ожидаем увеличения просрочки в текущем году, потому что темпы роста кредитного портфеля замедляются, а проблемы у компаний будут возникать. Но мы к этому готовы.

Есть ли у вас интерес к банковским активам? Вы подали заявку на участие в санации банка «Таврический», чем интересен банк?

- Что касается санации и консолидации, мы внимательно смотрим на рынок, и если что-то появится, что нас заинтересует для увеличения нашей доли на рынке, то, конечно, мы будем участвовать. Ситуацию с «Таврическим» мы держим на контроле, участвуем в пуле банков, заинтересованных в санации. Пока что

мы не договорились по условиям. В убыток себе мы не пойдем ни в «Таврический», ни в любой другой банк.

Я думаю, что вопрос по банку-санатору разрешится в ближайшее время. Но повторяюсь, что это будем мы, только если увидим в этом экономическую целесообразность.

Какое с вашей стороны было предложение по «Таврическому» и почему до сих пор не удалось договориться?

- Все предельно просто - это деньги, которые выделяются на санацию. Конкретные суммы я не назову, поскольку переговоры еще продолжаются. Если договоримся, то пойдем.

Находящиеся в банке счета «Ленэнерго» интересуют весьма опосредованно. Потому что понятно, что «Ленэнерго» в банке «Таврический» больше никогда обслуживаться не будет, счета компании есть и у нас в банке, для работы с ней участвовать в санации не обязательно.

Другое дело, что деньги «Ленэнерго», которые зависли в банке, - это камень преткновения в переговорах по санации. Эти деньги либо остаются на достаточно длительный срок в банке, либо они уходят полностью или частично. И то, какая часть этих денег останется в банке, - это тоже предмет переговоров.

А почему именно банк «Таврический»? Смотрели ли вы на другие банки, готовы ли заходить в другой банк не через санацию, а через покупку доли?

- А потому что «Таврический» сейчас предлагается. И до этого мы тоже на все смотрели, в Балтийском банке мы принципиально не стали участвовать. А пока кроме этих двух банков в Петербурге ничего серьезного не было. Интересны и другие возможности приобретения банковских активов.

Не так давно мы стали собственником банка «Европейский» - хороший локальный банк, который мы смогли купить по устраивающей нас цене. Сделка прошла быстро, банк мы уже присоединили, в целом остались довольны сделкой.

Какие у вас ожидания по развитию событий на рынке в 2015 году? Какую динамику показателей ожидаете?

- Конечно, отзывы лицензий у банков еще будут. Но можно заметить, что теперь как сами участники рынка, так и клиенты к этому привыкли. Так что к дальнейшему развитию событий мы готовы, более того, мы видим, что часть банков прекращает свое существование, а «свято место пусто не бывает», на рынке происходит перераспределение клиентской базы. С моей точки зрения, в 2015 году из-за ухода игроков может произойти перераспределение около 5% всех активов банковской системы.

Что касается прогнозов, мы ожидаем вполне позитивных результатов по I кварталу, конечно, они не могут быть лучше, чем в I квартале прошлого года, но будут примерно в том же диапазоне. По итогам года мы для себя планируем рост кредитного портфеля юрилиц примерно на 10%, но роста объема кредитования физлиц мы не ждем из-за роста ставок. По привлечению средств клиентов также ожидаем рост 10%.

Мы в целом полагаем, что рост показателей по банковской системе будет на уровне 10% к 2014 году, а мы хотим расти вместе с рынком.

Биография

Владислав Гузь

Родился 21 января 1967 г. в городе Жданове Донецкой области. Окончил ЛГУ им. Жданова, к.э.н.

В банковскую сферу пришел в 1995 г., возглавив петербургское представительство Мытищинского коммерческого банка. В 1996-2003 гг. прошел путь от замуправляющего отделением до вице-президента Альфа-Банка.

В банке «Санкт-Петербург» работает с 2003 г., начинал с должности зампредела правления, в августе 2014 г. назначен председателем правления.

О компании

Банк «Санкт-Петербург»

Основан в 1990 г. Обслуживает 54 тыс. юридических и 1,4 млн физлиц. Имеет 47 отделений в Петербурге и Ленобласти, Москве, Калининграде. Топ-менеджменту принадлежит 53,2% акций банка, в том числе председателю Наблюдательного совета Александру Савельеву - 23,7%. В свободном обращении 28,94%.

Согласно предварительным данным по РСБУ за 2014 г., чистая прибыль составила 6 млрд рублей, активы - 530,3 млрд рублей (16-е место среди российских банков), средства клиентов - 345,9 млрд рублей.

ЕЛЕНА ЗБОРОВСКАЯ